

Содержащиеся во «Временнике» обвинения «непослушного самовластия рабов» были порождены той острой социальной борьбой, которая непосредственно захватила и Тимофеева.

В 1607 г. Тимофеев получил назначение в качестве дьяка в Новгород,¹⁶ где на воеводстве сидели князь А. П. Куракин и М. И. Татищев, а место дьяка (кроме Тимофеева) занимал также Ефим Телепнев. В дальнейшем имя Тимофеева упоминается в ряде новгородских документов.¹⁷ Во «Временнике» имеются некоторые неясные намеки на то, что отправка Тимофеева в Новгород была вызвана стремлением Василия Шуйского удалить его из Москвы, носила характер опалы. Тимофеев говорит: царь «кроме воля моя взыскания послати мя умилися».¹⁸ Не случайно Тимофеев резко отрицательно относится к Шуйскому, именуя его «самовенчином»¹⁹ и «срамодейственным Василием».²⁰

Положение Тимофеева в Новгороде было нелегким. Он находился в неприязненных отношениях с воеводой М. И. Татищевым, которого в одном случае называет «напраснем в делах и словесех волохишнем лжесиленьти-яром»,²¹ а в другом случае говорит, что это человек «зело прелукав и злохитр».²² Столь же неодобрительны отзывы Тимофеева и о дьяке Ефиме Телепневе, «ниже соскоден злохитрому оному (т. е. Татищеву, — Л. Ч.) во злобных нравех и собеседлив, паче же по лукавству свойствен».²³

В конце 1608 г. в Новгороде произошло восстание, в результате которого М. И. Татищев был убит.²⁴ Иван Тимофеев участвовал, по поручению М. В. Скопина-Шуйского (находившегося в Новгороде для переговоров о военной помощи и для сбора ратных людей), в описи, оценке и продаже конфискованного имущества погибшего воеводы. Соответствующая опись скреплена рукой Тимофеева.²⁵ Весьма отрицательно относясь к Татищеву, Тимофеев в своем «Временнике» (основываясь в значительной мере на материалах собственного расследования) указывает, что имущество убитого воеводы сложилось в большой степени в результате хищений.²⁶

К началу 1610 г. Тимофеев отбыл срок своей службы в Новгороде,²⁷ но не смог выехать оттуда в Москву по обстоятельствам, от его воли не зависящим. Во «Временнике» Тимофеев говорит о своей задержке в следующих выражениях: «Мое же отсюду к преславному граду вспять возвра-

¹⁶ Временник Ивана Тимофеева, стр. 114, 287.

¹⁷ В марте 1608 г. (ДАИ, т. I. СПб., 1846, стр. 266—269, № 155; ГПБ, Q IV.122, л. 217); в июле 1609 г. (ГПБ, Q IV.122, л. 217); в январе 1610 г. (Акты юридические, СПб., 1838, стр. 227, № 214/VIII) и т. д. Скрепка дьяка И. Тимофеева имеется в Новгородской кабальной книге 1609 (7117) г. (ЦГАДА, ф. 1144, Новгородская приказная изба, кн. 16 по описи 1958 г.). Последнюю книгу указал мне В. М. Панеях.

¹⁸ Временник Ивана Тимофеева, стр. 114, 287.

¹⁹ Там же, стр. 101, 274.

²⁰ Там же, стр. 121, 296.

²¹ Там же, стр. 101, 273.

²² Там же, стр. 128, 304.

²³ Там же, стр. 129, 304.

²⁴ С. Ф. Платонов. Очерки по истории Смуты в Московском государстве XVI—XVII вв. СПб., 1899, стр. 386—389; С. В. Бахрушин. Классовая борьба в русских городах XVI—начала XVII вв. — В кн.: С. В. Бахрушин. Научные труды, т. I, М., 1952, стр. 233—234; И. С. Шепелев. Освободительная и классовая борьба в Русском государстве в 1608—1610 гг. Пятигорск, 1957, стр. 239.

²⁵ Опись и продажа с публичного торга оставшегося имения по убиении народом обвиненного в измене Михайлы Татищева во 116 году. — ВОИДР. М., 1850, «Смесь», стр. 16, 21, 23, 32, 33).

²⁶ Временник Ивана Тимофеева, стр. 104, 277.

²⁷ В грамоте царя Василия Ивановича, посланной в Новгород в мае 1610 г., в качестве новгородских воевод упоминаются князь И. Н. Большой Одоевский и Р. А. Веьяминов, в качестве дьяков — Чюлок Бартнев и Корнил Иевлев [АЗАК (1865—1866), вып. IV. СПб., 1868, «Материалы», стр. 20—23].